

императорам. Именно с этого времени началось усиленное проникновение в разговорный греческий язык иностранных слов западного происхождения, а в традиции и нравы ромеев — «варварских» обычаев, которыми так изобилует эпоха Палеологов.

Поединки в Никейской империи не получили, по-видимому, распространения, хотя рыцарские турниры были известны уже в конце XII в. Зато существовал особый вид единоборства — судебный поединок. Акрополит сообщает, что когда Михаил Палеолог, командовавший находившимися на Балканах войсками, был обвинен одним из жителей Мелника в измене, то из-за отсутствия свидетелей Ватац приказал прибегнуть к поединку. Обвинитель и обвиняемый выехали друг против друга на конях в полном вооружении. Палеологу удалось сбить копьем жителя Мелника с коня, и тот был признан виновным и казнен (*Acrop.* I. P. 93. 1—95. 12). Вероятно, это судебное единоборство было заимствовано Византией уже давно (Акрополит пишет о нем как о нормальном явлении) и необязательно на Западе.

Другое заимствование, чисто западное, пришедшее на византийскую землю в это время вместе с латинскими наемниками, — ордалии, которые хотел ввести еще Ватац во время суда над Михаилом Палеологом⁵³, но встретил сопротивление со стороны как обвиняемого, так и духовенства. Однако в конце царствования Феодора II, когда увеличилось число обвинений в колдовстве, каждый обвиняемый, чтобы спастись, по приказанию императора должен был подвергнуться ордалиям. Нужно было, произнеся слово «свят», взять в руки раскаленный кусок железа и сделать три шага. Затем руку завязывали и человек проводил в посте и молитве три дня. Его признавали невиновным, если не оставалось следа от ожога (*Pachym.* I. P. 55. 4—9).

Еще одно нововведение, распространившееся в последние годы царствования Феодора II, заключалось в применении к обвиняемому особого рода наказания, чем-то напоминавшего китайские пытки: обвиняемого, раздев донага, сажали в мешок с дикими кошками. Именно такому наказанию была подвергнута Марфа Тарханиотисса, насильно выданная императором за Василия Каваллария и обвиненная по причине бездетности в колдовстве (*Pachym.* I. P. 55. 25—57. 13).

Иноземное влияние, и в первую очередь западное, сказалось не только на военном деле (создание собственных ромейских тяжеловооруженных отрядов) и нравах греков, но и в области религии и литературы. Хотя подавляющая масса населения была настроена враждебно по отношению к латинянам и их религии, однако многие образованные представители никейской знати стремились к сглаживанию антагонизма, а в конечном {82} итоге — к унии православной и католической церкви. Идеологическим обоснованием позиции пролатинской партии среди высшего духовенства и знати Никейи являлись богословские труды Георгия Акрополита и Никифора Влеммида. Если Влеммид в сочинении об исхождении св. духа предлагает компромисс, на основе которого западная и восточная церкви могли бы соединиться (*PG.* T. 142. Col. 568), то Акрополит, полагая, что все христианские народы являются членами одного тела, глава которого — Христос (*Acrop.* II. P. 31. 21—22), и что греки и латиняне связаны общим именем — ромей, вообще не видит серьезных преград для унии церквей. В этих взглядах чувствуется влияние западной богословской мысли⁵⁴.

Влияние культуры Западной Европы, усилившееся с начала крестовых походов и особенно после 1204 г., проявилось и в широком распространении среди знати Никейской империи рыцарского романа, возникшего на стыке двух цивилизаций⁵⁵. Однако, будучи переработкой западных образцов, он в то же время стал и продолжением популярного при Комнинах эллинистического романа со сказочными приключениями. О знакомстве с эллинистическим романом или его поздней переделкой свидетельствует рассказ Никифора Влеммида в его «Автобиографии» об упомянутом у Гелиодора в «Эфиопике» чудесном камне Пантарбе, обладавшем способностью притягивать золото, как магнит — железо (*Nic. Blem.* P. 30. 15—19). Следы влияния рыцарского романа можно найти и в переписке Феодора II Ласкариса. В одном из пи-

⁵³ *Geanakoplos D. J. Ordeal by fire and judicial duel at Byzantine Nicaea (1253): Western or Eastern Legal Influence? // Geanakoplos D. J. Interaction of the «Sibling» Byzantine and Western Cultures in the Middle Ages and Italian Renaissance (330—1600) New Haven L., 1976. P. 146—155.*

⁵⁴ *Richter G. Das Georgios Akropolites Gedanken über Theologie, Kirche und Kirchenheit // Byz. 1984. T. 44. S. 279—299.*

⁵⁵ *Алексидзе А. Д. Указ. соч. С. 3.*